

Где, босоногим пастухом шагая
тропой звериной, я измерил лес,
легла дорога, как струна прямая,
а в остальном — по-старому все здесь.

Широкой просекой столбы уходят —
лес проводами пересечен весь, —
с могучим бором хороводы водят, —
а в остальном — по-старому все здесь.

Как прежде, небо в озере синее.
Под птичье пенье дремлет старый лес.
Лишь птицам веток провода милее,
а в остальном — по-прежнему все здесь.

ЛАДОЖСКИЙ ВЕТЕР

Ветер Ладоги просторы
рассекает что есть сил,
злой, как в грозовую пору.
Ты ее не позабыл?

Помнишь на озерных льдинах
лыжный бесконечный след,
помнишь грохот орудийный?
Было нам по двадцать лет.

Позади нас — ураганы,
впереди — огонь врага.
Все следы воронок рваных
за ночь замела пурга.

Ветер, гарь пороховую,
дорогую Жизни нить,
ту Дорогу фронттовую
разве можно позабыть?!

Занесло следы снегами,
не вернутся вспять года.
Только фронтовая память
возвращает их всегда.

КРАСНЫЕ КОСЫНКИ

Как астры красные,
они пылают. . .
Мне чудится —
через прибой времен,
как сквозь багряный ситец, прорастает
святая кровь
простреленных знамен.

Близка нам даль
семнадцатого года.
Пятном огня
просвечивал рассвет.
Нет, никогда не устареет мода
на заревой,
на этот славный цвет.

Вот девушки шагают —
запевалы
больших свершений радостной поры.
Горят косынки цветом ярко-алым
от вечной,
несгорающей зари.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Среди районных центров
городов чудесных
красавицей пригожей
Севера слывешь.
Так много у тебя
дел самых интересных,
что белыми ночами
вовсе не уснешь.

Коль не заходит солнце
над синими лесами,
нам, молодым и сильным,
тоже не до сна.
А ладожская гладь!
Она простором манит,
и под мостом моторки
стрекочут допоздна.

Люблю тебя такой,
всегда неугомонной.
От готики твоей
пусть веет стариной —
ты вечно молодая
и бессонная,
шушукается ветер
ладожский с тобой.

Мечтай, твори,
мой юный город — белошвейка,
и не смыкай ночами
голубых очей.
Пусть на тебя глядит
наш мудрый Петр Шемейко *
и славит красоту
приладожских ночей!

ПАМЯТНИК РУНОПЕВЦУ

Порвав завесу ночи, всходит утро.
Над площадью забрезжила заря,
и старец Вьянмейнен взглядом мудрым
окинул пробужденные края.

Сидит он на гранитном пьедестале,
касясь кантеле певучих струн.

* Рунопевец.

Поет он о народе Калевалы, —
как много он сложил чудесных рун!

О том, как солнце Лоухи украла,
в горах зарыла месяц золотой,
как поле битвы сталью засверкало,
когда за свет народ поднялся в бой.

Как из осколков Сампо, — нам поет он, —
народ построил счастье навсегда.
Звучат леса, и горы, и болота
мелодиями вольного труда.

Карелия! Не смолкли в наше время
легенды о героях и певцах:
их юное подхватывает племя,
напевы их звучат в родных лесах.

И ловит чутким сердцем рунопевец,
как молодость счастливая поет,
и по ночам ему сияет месяц,
и солнце днем ему улыбку шлет.

ГОРОД МОЙ

Лесов и скал красивой не бывало,
Карелия! Мы строим города...
Но средь районных центров Сортавала —
гнездо ткачей — мне всех милей всегда.

Твоих садов, твоих бессонных окон,
твоих гудков, твоих путей стальных
мне не забыть, где б ни был я далеко,
в каких бы ни бродил краях иных.

Как будто надо мною ветер веет
твоих дубрав,

доносит песен звук.

Ты в солнце нашей жизни хорошеешь,
храня тепло и силу наших рук.

КРАСНЫЕ ФЛАЖКИ

Как весело сегодня солнце светит!
Торжественны и празднично-важны,
в колоннах рядом с нами наши дети
несут на площадь красные флажки.

Флажки пылают жарко и крылато,
явившиеся словно из былины.
На них глядят с улыбкою солдаты,
под грохот пушек бравшие Берлин.

Печатай шаг, солдат!

В знаменном плеске
я слышу шелест красного флажка.
Пусть никогда война не тронет детства,
пусть мирно проплывают облака!

В НОЧНОМ

В залив опускается солнце сейчас
за дальней лесов полосую.
На озере тихо. День мирно угас,
не плещет о берег волною.

В лугах вечеряющих тени лежат. . .
И с радостным гиком в ночное
коней уже гонит мальчишек отряд
пасть в тишине и покое.

Костер у ручья разжигают скорей —
луга здесь травой богаты, —
и четко видны силуэты коней
на фоне зари розовой.

Уселись ребята веселым кружком
и дружно запели «Картошку».
Обуглится пусть и запахнет дымком,
печется в золе понемножку!

Беседу о книжках потом завели,
о странах далеких, о море...
Прекрасна природа карельской земли,
приятно порой и поспорить.

«А мой Белогривый всех скачет быстрей, —
такне отыщутся ль кони?..» —
«Хотя бы и так. Но мой Серый сильнее,
его уж никто не догонит!»

И вот у ребят начинается спор...
Но меркнет костер, догорая,
на небе ночном расстилает узор
все шире заря золотая.

От сна покрасневшее, солнце встает,
леса скоро пламенем тронет.
«По кобылам! Пора! Пионеры, вперед!»
Бегут отдохнувшие кони.

И ветром овеяны лица ребят,
звенит о дорогу подкова...
Мне вспомнилось детство. И видеть я рад,
как скачет мой сын из ночного.

В ШКОЛУ

Вновь школа оживает.
Поток детей кипуч...
Дверь к знаниям открывает
усердья чудный ключ.

От первых классных чтений
и чисел путь ведет
до пушкинских творений,
до солнечных высот.

И осень молодеет.
В цветах и листьях класс.
Земля раскрыта, дети,
здесь книгою для вас.

НА ЛЬДУ

Дед-мороз сковал озера
и шумящие потоки,
он одел деревья в иней
и раскрасил детям щеки.
Вот на лед озерный звонкий
выбегают дети стай,
и хрустит он под коньками,
ослепительно блистая.

Здесь десятки разных линий
чертят тонкие коньки.
Там стремительно ребята
мчатся наперегонки.
Даже ветер, даже ветер
не угонится за ними,
только стелется поземка
за коньками их стальными.

Быстро время пролетело.
Стал морозный ветер
резче.
Угасает день веселый,
наступает темный вечер.
По домам скорее, дети! . .
Вот на чистой глади
льда,
отражаясь, заискрилась
золотистая звезда.
Дед-мороз повсюду бродит
при неясном
лунном свете,
в тишине квартир уютных
за уроки
сели дети.

МИСТЕР ВАТСОН

Вот, выпячивая пузо,
мистер Ватсон входит в класс:
«Жизнь Советского Союза
вы познаете сейчас!»

Пальцем в карту ткнуть недолго, —
как уверен взмах руки!
«Вот, смотрите, речка Волга,
а живут тут бурлаки.

Днем и ночью тянут баржи
да «Дубинушку» поют...
Тут машин не встретишь даже,
скрип телег не молкнет тут.

Вечерами жгут лучину,
носят лапти стар и мал...»
О России чин по чину
мистер Ватсон рассказал.

«Есть вопросы?» — Жрец науки
с торжеством глядит на класс,
дети вверх взметнули руки:
«Нам про космос бы рассказ,

про Гагарина, Титова —
сколько длился их полет?»
Нет в учебнике такого...
Страх учителя берет.

На детей глядит он косо,
говорит: «Пора кончать,
на подобные вопросы
я не буду отвечать!»

Начал пот с затылка капать,
заструился по спине...
Ватсон взвыл:
«Россия — лапоть!
Лишь за это платят мне!»

ВОЛШЕБНЫЙ КОВЕР

Сумрак гуще. Солнце тает.
Внуку спать пора давно.
Бабка сказку начинает.
Лишь жужжит веретено...

Вкусно пахнет мякиш хлебный,
внук не сводит с бабки взор.
Просит сказку про волшебный,
удивительный ковер...

Смог рассказ о чудо-птице
сон и явь соединить.
Нескончаемо струится
сказка, словно шерсти нить...

Слабый голос вдруг как шорох:
«Муммо *, милая, ответь:

---

* Бабушка.

а без крыльев, без мотора
как же может он лететь?» —

«Спи, малыш мой, спи, касатик,
что не знаю, не скажу...
Вот проснулся ты нехстати.
Сказку новую сложу».

ЕСЛИ ТЕБЕ ТЯЖЕЛО

Осени тусклые дни наступили...
Где же ты, яркое лето?
Небо нависшие тучи закрыли,
не оставляя просвета.

Если грустишь ты и думы печальны,
если скучаешь, тоскуя,
если томишься дорогою дальней, —
другом на помощь приду я.

Если дождем твои плечи промочит —
плащ свой отдам, согревая.
Если устанешь — снесу куда хочешь
я на руках, дорогая!

ИНЕЙ

Предвещая зиму, ветер грозный
леденит простор моей земли.
Спящие деревья в день морозный
инеем пушистым зацвели.

Помнишь ли ты вечер — лунный, синий...
Радостно мы шли с тобой вдвоем,
а вокруг искрился этот иней
в лунных блестках, в свете ледяном.

Чуткий отблеск северных сияний
видел я в глазах твоих тогда...
Свет любви, волнений и дерзаний
сохранил я в сердце навсегда.

И теперь, хоть лет промчалось много,
вспоминаем юность мы не раз...
«Помнишь: вечер... в инее дорога,
как зима очаровала нас!»

МОРОЗНЫЕ УЗОРЫ

После стужи на стекле седом
из цветов узор чудесный вьется.
После бури в сердце молодом
лишь прекрасный отблеск остается.

Вечер, тая, перешел во мглу.
И луна к морозу... ночь сурова...
И мечта вернулась, и «Люблю!»
ты, явившись, тихо шепчешь снова.

СИЛЫ ВЕСНЫ

Слышишь, мчится весна молодая
в реках, скинувших путы, глубоких?
Слышишь, русла свои разрывая,
ручейки вырастают в потоки?

Прорываются дерзко к свободе.
Громче радостный лепет капели...
По лугам разлилось половодье,
родники по лесам зазвенели.

Пусть сердца наши лед растопляют,
и сердцам оживающим светят,
и на всех языках повторяют
«Миру — мир!»
на весенней планете!

ВЕСНА

Леса, поля широкие
проснулись ото сна,
их будит синеокая
кудесница-Весна.

Пройдет где быстроногая —
речушка зазвенит,
стволы берез потрогает —
листва зашелестит.

Спешит она, пригожая,
ведет со стужей бой.
На девушку похожая,
идет на труд любой.

Хлопочет во дворе с утра,
на пашне слышен зов:
«Рассаду высадить пора
на грядки парников».

На ферме бьется за удой.
Хватает ей забот.
А к ночи — песней молодой
с доярками идет.

Ее за беспокойный нрав
ударницей зовут.
В ней спаяны в счастливый сплав
любовь,
горенье,
труд.